

## Смысловое пространство реальности: структурная таксономия оснований саморегуляции взаимодействий в молодежной среде



**Юлия Альбертовна**

**ЗУБОК**

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: uzubok@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3108-2614; ResearcherID: H-7357-2016



**Александр Сергеевич**

**ЛЮБУТОВ**

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: alexander501@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6042-169X; ResearcherID: J-9625-2018

**Аннотация.** В статье дается концептуальное понимание смыслового пространства реальности, обосновываются его структура и особенности формирования в молодежной среде. С этой целью рассматриваются процесс смыслообразования и содержательное наполнение смысловых полей. Оно анализируется в качестве оснований саморегуляции социальных взаимодействий молодежи. Выявление смысловых оснований саморегуляции представляет собой актуальную как для теории, так и для практики научную задачу. Цель исследования заключается в выявлении структуры взаимосвязей и иерархической кластеризации базовых элементов механизма саморегуляции социальных взаимодействий молодежи на основе структурно-таксономической модели. Ее построение осуществлено в рамках разрабатываемого в Центре социологии молодежи

**Для цитирования:** Зубок Ю.А., Любутов А.С. Смысловое пространство реальности: структурная таксономия оснований саморегуляции взаимодействий в молодежной среде // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 3. С. 167–181. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.10

**For citation:** Zubok Yu.A., Lyubutov A.S. Semantic space of reality: structural taxonomy of the foundations of self-regulation of interactions in the youth environment. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 3, pp. 167–181. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.10

ИСПИ ФНИСЦ РАН механизма саморегуляции жизнедеятельности молодежи. Структурно-таксономический подход позволяет получать структурно-таксономические карты, отображающие многослойные структуры взаимосвязей внутри механизма саморегуляции, а также связей между различными смыслами, которые воспроизводятся и конструируются в молодежной среде в процессе повседневных взаимодействий. В отличие от автоматической классификации – классической задачи таксономии – структурно-таксономический подход фокусирует внимание на выявлении структуры наиболее существенных связей между классифицируемыми объектами, в качестве которых в статье выступают элементы механизма саморегуляции жизнедеятельности молодежи. Построение структурно-таксономической модели базируется на данных социологического измерения, что позволяет исследователям предложить обоснованные описания и объяснительные интерпретации результатов. В основу анализа положены итоги эмпирических исследований, полученные авторами в ходе опроса российской молодежи в возрасте 15–29 лет. В процессе таксономического анализа выявлена структура смыслового пространства молодежи. Обосновывается вывод о неоднозначности смысловых связей внутри смысловых полей и между ними. В результате структурно-таксономического моделирования смыслового пространства выделено несколько уровней смысловых полей. Их анализ позволил сформировать представление о смысловых основаниях саморегуляции взаимодействий молодых людей друг с другом и с обществом.

**Ключевые слова:** саморегуляция, взаимодействия, смыслы, социальная реальность, молодежь, структурная таксономия, иерархическая кластеризация.

### Введение

При устойчивом развитии социума его параметры поддерживаются молодым поколением в определенных диапазонах, что обеспечивает преемственность образцов саморегуляции. Однако в процессе социокультурной динамики не только воспроизводится опыт, но и переосмысливается, вследствие чего в пространстве смыслов и значений молодежи проявляются разные социокультурные образцы (паттерны), относящиеся к маркерам различных исторических периодов. В соответствии с «резонансностью» опыта молодежи с теми или иными смыслами и значениями происходит отбор социокультурных образцов, на которых выстраиваются образы реальности и осуществляются взаимодействия молодых людей друг с другом и с обществом. В результате взаимодействия, схожие по форме, наполняются разным смыслом, а сами смыслы претерпевают трансформацию и в новом, измененном виде служат основанием для саморегуляции социальных взаимодействий.

Формирование смыслового пространства реальности сопровождается познанием, осмыслением и освоением действительности. Ключевое место в этом процессе отводится субъективной интерпретации объектов, событий и явлений действительности, т. е. наделению их

особыми смыслами и значениями. Смысл содержит понимание молодыми людьми сущности всего того, чем наполняется их жизненный мир, и одновременно выступает «дискретным импульсом особого рода интенциональности» [1]. Это означает, что сформированные смыслы, как представления о сущности объектов реальности и их значимости для жизни, проникают в структуру мотивации жизнедеятельности, где обретают форму ценностей. В свою очередь ценности – сформировавшиеся в коллективном сознании молодежи представления о смыслах – наполняют взаимодействия мировоззренческим содержанием.

Познание реальности и конструирование смыслов происходят не только в повседневных intersubjectивных взаимодействиях молодых людей друг с другом, но и в межпоколенческой коммуникации. В свою очередь субъективное понимание смысла выступает основой саморегуляции социальных взаимодействий молодых людей (как в молодежной среде, так в социуме в целом), сообщая групповым и межличностным взаимодействиям содержательную направленность.

Источниками формирования смыслов являются, с одной стороны, исторический опыт в форме исторической памяти как продукт со-

циокультурного развития общества, зафиксированный в коллективном бессознательном, с другой — конкретные условия жизни молодых людей, в которых протекает их социализация и обретается собственный жизненный опыт. Взаимодействие этих смыслов отражает одновременно дифференциацию и синкретизм, поэтому дифференциация смыслов и их носителей сопровождается еще более сложным процессом наложения разных образцов в сознании одних и тех же групп. Поскольку фундаментальные изменения не происходят одномоментно, то и в смысловом пространстве реальности встречаются различные, часто противоречащие друг другу смыслы и значения.

Для понимания смыслообразования и сохранения смыслового пространства **необходимо углубленное изучение механизмов формирования смысловых проекций**, что связано с ответом на один из ключевых вопросов о взаимодействии бессознательных и осознаваемых, социальных и культурных, традиционных и современных элементов внутри механизма социальной саморегуляции.

#### Методология

В анализе смыслового пространства молодежи, его формирования и дальнейшего влияния на саморегуляцию взаимодействий применяется целостный подход, учитывающий различные элементы *механизма саморегуляции* — архетипические, ментальные, габитуальные и стереотипические компоненты, смысло-жизненные ценности, типы культуры и доверие окружающим.

С целью анализа смыслов и выявления функций элементов механизма в структурировании смыслового пространства реальности молодого поколения применялось структурно-таксономическое моделирование [2; 3, с. 87–94; 4, с. 95–98; 5, с. 147–152]. Оно позволяет понять процесс смыслообразования и смысловой саморегуляции, выявить его особенности, которые плохо поддаются стандартным методам исследования.

Метод структурно-таксономического анализа (моделирования) представляет собой набор *формализованных процедур* иерархической кластеризации или автоматической классификации; процедуры структурно-таксономической интерпретации полученных разбиений;

структуры самых значимых (по критерию «максимальной близости») связей между параметрами-образами («подлежащими») и между выделенными таксонами (смысловыми группировками/объединениями). Значимость смыслов определяется путем расчетов тесноты связи между показателями. Используемые алгоритмы позволяют автоматически выделить наиболее близкие друг к другу элементы по достаточно большому числу характеристик и сгруппировать эти элементы в *естественные* классы-таксоны. Таким образом, соответствующие элементам смыслы распределяются не хаотично, а выстраиваются в определенную иерархию в соответствии со значениями выбранной меры близости. *В таком понимании каждый таксон задает подпространство для конкретного смыслового поля, а в совокупности смысловые поля, соответствующие полученным таксонам, рассматриваемым в их взаимосвязи друг с другом, образуют структуру смыслового пространства (группировки таксонов).*

Результаты первого опыта таксономического анализа содержали исходные данные о смысловых полях, соответствующих выделенным таксонам, и анализ корреляции этих таксонов с конкретными проявлениями самоорганизации молодежи [6, с. 15–35; 7, с. 59–75.]. В статье мы акцентируем внимание на ключевых характеристиках смыслового пространства реальности, являющихся основаниями для саморегуляции взаимодействий молодежи с окружающими людьми<sup>1</sup>.

В качестве элементов-образов («подлежащих» таблицы сопряженности) использовались элементы-образы, презентующие основные части механизма саморегуляции жизнедеятельности молодежи, разрабатываемого Центром социологии молодежи ИСПИ РАН [8; 9, с. 14–19; 10, с. 164–186; 11, с. 48; 12]: *архетипы*, выделенные на основе согласия молодежи с пословицами, отражающими образцы коллективного

<sup>1</sup> В качестве исходных данных для структурной таксономии использовались результаты социологического исследования, проведенного Центром социологии молодежи ИСПИ РАН в 2017 году в семи субъектах РФ, в 28 населенных пунктах. Выборка молодежи в возрасте 15–19 лет составила 803 чел. Опрос проводился методом личного интервью по месту жительства респондентов. Руководители исследования — Ю.А. Зубок, В.И. Чупров.

бессознательного; *ментальные (традиционные) и современные характеристики мировоззренческих установок*, непосредственно связанные с особенностями национального характера и отмечаемые молодыми людьми как *черты их собственного поколения; смыслы жизни как понимание ее сущностной доминанты; типы культуры*, сконструированные на основе подхода П.А. Сорокина; *смыслы*, возникающие в рамках молодежных субкультур и являющиеся основными принципами внутри- и межгрупповых взаимодействий; *габитусы* как устоявшиеся поведенческие практики; базовое *доверие/недоверие* окружающим.

В качестве меры близости применялась нормированная метрика Евклида. Элементы-образы, представляющие смысловое пространство молодежи, разбивались в семимерной системе координат, заданной характеристиками отношения молодежи к окружающим, на естественные (заранее не заданные) классы-таксоны по методу «ближайшего соседа» (критерию максимальной близости).

В отличие от коэффициента корреляции Пирсона, представляющего одну из угловых мер близости в структурной таксономии, позволяющей получать структурные распределения элементов-образов по критерию максимальной *близости по направленности*, группировка по критерию *наименьшего* евклидова расстояния между элементами-образами дает возможность разбить всю совокупность образов непосредственно по их *метрической близости* в многомерном характеристическом пространстве.

#### **Смысловое пространство реальности: структура и динамика**

Фундаментальным основанием смыслов выступают архетипические и ментальные компоненты культуры, содержащие обобщенный образ прошлого<sup>2</sup> и отражающие национальное своеобразие организации жизнедеятельности людей, социализировавшихся *в рамках общей культуры и территории* [12; 13]. Это «способ восприятия и оценки людьми окру-

жающего мира, мышления и чувствования, имеющий надситуативный характер и проявляющийся в их своеобразной поведенческой активности» [14]. Архетипы присутствуют в коллективном бессознательном в форме мифов, поговорок, сказок. Передаваясь от поколения к поколению, они участвуют в формировании «ядра» устойчивых представлений людей о себе и социальном мире. Архетипические элементы, по Э.Я. Голосовкеру, – совокупность «смыслообразов культуры» [15]. Они формируют представления о событиях и явлениях в форме бессознательного, когда еще не подвергаются осознанной рефлексии, а выступают объектом переживания. Смыслообразы играют важную роль в поиске людьми смысла собственной жизни, способов ее обустройства, выделения в ней главных целей и средств их достижения.

Архетипические и ментальные образцы отражают способы осмысления, связанные с широкими пластами культуры. Закрепляясь в устойчивых образах реальности (стереотипах) и привычных социальных практиках (габитусах), они переходят в активную, поведенческую форму. «Практический смысл», определяющий содержание габитусов, отражает прошлый опыт людей и соединяет его с настоящим, становится неотъемлемой частью их жизнедеятельности. Стереотип как упрощенный образ отношения к неким объектам служит быстрой их типизации и отнесению к определенному смыслу. Основываясь на штампах и шаблонных представлениях, стереотип нивелирует детали образов реальности, редуцируя смысл до «рамочного», «контурного». Являясь продуктом социализации, стереотип формируется как механизм идентификации «своих» («мы») и «чужих» («они»). Распространенные упрощенные образы, готовые к применению поведенческие установки, основанные на историческом и актуальном опыте, влияют на эмоциональное восприятие реальности.

Выступая продуктом совместной деятельности, смыслы эмоционально ощущаются как близость и сходство позиций и представлений о реальности, разделяемых с другими людьми. По мере осмысления общей для всех реальности, осознания причастности к одним и тем же событиям и явлениям, а главное, их схожей интерпретации, переживаемые ощущения пере-

<sup>2</sup> Юнг К.Г. 1991. Архетип и символ. М.: Ренессанс. СП ИВО-Сид. URL: [https://www.phantastike.com/archetype/arhetip\\_i\\_simvol/zip/](https://www.phantastike.com/archetype/arhetip_i_simvol/zip/) (дата обращения 28.05.2020).

ходят на сознательный уровень. Осознанные смыслы наделяются ценностным значением, переводятся в форму действенных регуляторов не только сознания, но и поведения. Складывается *смысловое пространство реальности*, в котором взаимодействуют сами смыслы, объекты, которые ими наделяются, и носители этих смыслов – индивиды и группы. Пространство – форма существования как объективного, так и субъективных миров, «фундаментальное ... понятие человеческого мышления, отображающее множественный характер существования мира, его неоднородность. Множество предметов, объектов, данных в человеческом восприятии одновременно, формирует сложный пространственный образ мира, являющийся необходимым условием ориентации любой человеческой деятельности»<sup>3</sup>.

Как рациональное, так и иррациональное и эмоциональное впечатление о предметах, персонажах, событиях и явлениях материального и духовного мира воспринимается людьми на основе устойчивого смысла, идеи, которая в них закладывается<sup>4</sup>. В то же время образ, попав в определенный контекст, способен породить смыслы. Но смыслы, уже существующие в данном контексте, в свою очередь порождают образы, которые не обязательно оказываются жизнеспособными.

<sup>3</sup> В гуманитарном знании понятие пространства используется достаточно часто. В качестве примера можно привести «виртуальное пространство», «антропогенные ландшафты», «социодинамику культуры», «семантическое пространство» (психосемантика, В.Ф. Петренко), «социальную топологию» (социология, П. Бурдьё), «экологическое и структурное пространство» (социальная антропология, Э. Эванс-Причард), «этнические поля» (Л. Гумилев). Применительно к социально-гуманитарному знанию эти понятия, как правило, представляют собой понятийное заимствование из естественных и точных наук. «Культурология, историческая география, психология, социология, лингвистика обнаруживают историко-культурную и социальную нагруженность понятия пространства, которое возникало и долго существовало как форма до- и вненаучного знания, как категория культуры, наряду с другими культурными универсалиями» (Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. URL: [https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_philosophy/994/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E](https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/994/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E) (дата обращения 06.04.2021).

<sup>4</sup> Аверинцев С. Собр. соч. София – Логос. Словарь. К., 2006. С. 386–387.

Молодежь в процессе социализации «осваивает и присваивает» смыслы<sup>5</sup>. *Совокупность субъективных образов действительности, сформированных в процессе взаимодействия индивидов и групп друг с другом и с окружающей средой, включенных в процесс саморегуляции, составляет смысловое пространство реальности*.

Смысловое пространство состоит из множества социальных полей, каждое из которых понимается как «единство значений и смыслов, процессов и результатов когнитивно-дискурсивной деятельности индивида и социума» [16]. Смысловое поле – это конструкт, совокупность смыслов и их взаимосвязей в многомерном пространстве контекста.

В процессе взаимодействия среды и личности, индивида и культуры происходит «перевод» коллективно выработанных значений в личностные смыслы и смыслов в значения», при этом «значения субъективируются, а смыслы объективируются» [16, с. 321]. Значение рассматривается не как «застывший готовый продукт», а как результат процесса его конструирования и реконструирования, обусловленный реальными жизненными взаимоотношениями субъекта и его индивидуальной практикой.

Рассматривая смысловое поле как способ функционирования значения, опираясь при этом на работы психологов и лингвистов (Д.А. Леонтьева, А.В. Кравченко, Й. Златева и др.), Н.И. Курганова пишет: «Смыслы конструируются субъектами и в то же время ... направляются посредством коллективно выработанных значений. ... Благодаря постоянной интеракции коллективного и индивидуального знания смысловое поле все время актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, сохраняя при этом определенное *стабильное ядро*, представляющее собой набор наиболее типичных и регулярно воспроизводимых стратегий, схем, моделей и когнитивных операций. Это *операциональное ядро* задает динамику смыслового поля и лежит в основе формирования разделяемого знания. Из этого следует,

<sup>5</sup> Ковалева А.И., Гневашева В.А., Селиверстова Н.А. Тезаурусная концепция молодежи Вал. А. Лукова // Социология молодежи: электронная энциклопедия. URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/173-tezaurusnaya-koncepciya.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения 29.07.2015).

что суть освоения культуры сводится ... к овладению способами осмысления мира в соответствии с культурными моделями».

В результате «объединенные общностью языка, пространства и времени, люди вырабатывают общий набор *способов действия* с миром, т. е. *способов смыслообразования*, регулярно воспроизводимых в процессах познания и общения» [16, с. 322].

Ценностные системы, по П.А. Сорокину, определяют смысловое содержание жизнедеятельности и служат основаниями при типологизации смыслового пространства реальности. «Каждая из больших культурных систем и суперсистем зиждется на... прасимволе или конечной ценности, который цивилизация порождает, развивает и реализует на протяжении своего жизненного пути во всех основных компонентах или подсистемах» [17, с. 48]. В интегральных культурных сверхсистемах П.А. Сорокин отразил *базовые смысловые проекции*, характерные для многих обществ [18, с. 431]. Базовые типы культуры содержат устойчивые концепты с набором основополагающих ценностей, находящихся в центре тезауруса большинства носителей данной культуры. Они не осознаются, а «всплывают в виде представлений по поводу определенных проблем или объектов, подвигая людей на совершение поступков, определяя их направленность и предопределяя восприятие мира» [19, с. 11]. Являясь связующими нитями между обществом и молодым поколением, базовые типы культуры влияют на его взаимодействия.

Однако при общем сходстве базовые типы культуры различаются не только степенью выраженности соответствующих им ценностей, но и смыслом, который в них вкладывается от одной эпохи к другой, от общества к обществу, от одной группы к другой. Вследствие нового опыта и «нового времени» возникают новые контексты, новые социальные взаимодействия, заставляющие молодое поколение пересматривать смыслы и значения привычных явлений. Формируются разные смысловые поля, в которых особенности внутригрупповых взаимодействий молодых людей, взрослеющих/социализирующихся в современном обществе, трансформируются в характеристические чер-

ты поколения. Формирование таких полей — функция молодежных субкультур, в которых «конструируется и переконструируется социальная реальность» [20, с. 8]. *В совокупности базовые культурные типы и современные являются элементами смыслового пространства молодого поколения и регуляторами их взаимодействий.*

Современное смысловое пространство реальности формируется под влиянием значительной глобализации и одновременно удерживает и фиксирует проекции локальных культур с их узнаваемым традиционным содержанием. «Прошлое перетолковывается для того, чтобы соответствовать нынешней реальности» [21, с. 263]. В связи с этим базовые смыслы дополняются и расширяются, на их основе появляются новые типы культуры — адаптационная (ценность безопасности и самосохранения), гедонистическая (ценность удовольствия и впечатлений), культура моральной аномии (ценность эмансипации и независимости). В более широком плане они отражаются в изменении общего смыслового вектора, выделяемого Р. Инглхартом [22, с. 347] в качестве перехода от выживания («материального») к самовыражению («постматериальному»), от религиозной духовности к секулярной рациональности, от традиционности к современности.

Однако в реальности этот процесс приводит к сосуществованию традиционных и современных моделей с характерными для них смыслами. На их сочетании формируются ценностные структуры, отражающие локальное и глобальное, традиционное и современное, ценностное и рациональное [23, с. 173–189]. Феномен *социокультурной гибридизации* моделей проективного восприятия<sup>6</sup> и структуризации социальной реальности [3; 4; 5] проявляется в молодежной среде как одна из ее основных характеристик.

#### **Таксономический анализ смысловых конфигураций**

Для типологизации основных показателей смыслового пространства использовалось структурно-таксономическое моделирование [24].

<sup>6</sup> Любутов А.С. Метод проективной структуризации объекта социальной природы: дис. ... канд. техн. наук. М., 2000. 169 с. (05.13.16 — Применение вычислительной техники, математического моделирования и математических методов в научных исследованиях).

В качестве исходной информационной модели служила таблица сопряженности показателей смыслового пространства российской молодежи, построенная по результатам конкретного социологического исследования, проведенного в 2017 году. В качестве меры близости применялась нормированная метрика Евклида. 48 показателей механизма саморегуляции жизнедеятельности молодежи («подлежащие» таблицы сопряженности) были выбраны в качестве элементов-образов, определяющих смысловое пространство российской молодежи, базисом, задающим контекст, послужили семь характеристик самоорганизации молодежи («сказуемые» таблицы сопряженности)<sup>7</sup>.

Все множество элементов-образов, представляющих смысловое пространство российской молодежи, разбивалось в семимерной системе координат, задаваемой базовыми характеристиками самоорганизации молодежи, на заранее незадаваемые, так называемые «естественные» классы (таксоны) по методу «ближайшего соседа» (критерию максимальной близости).

Элементы-образы группировались по критерию наименьшего евклидова расстояния в многомерном характеристическом пространстве.

Результат таксономии первого уровня показателей-образов – 13 таксонов, отображающих структуру взаимосвязей между показателями механизма саморегуляции жизнедеятельности молодежи в пространстве контекста самоорганизации. Полученная структурная карта, по сути, является отображением смыслового пространства жизнедеятельности российской молодежи в 2017 году.

В таксонах выстраивается своя смысловая конфигурация. Каждый таксон представлен, как минимум, ядром. Некоторые имеют более сложную, многослойную структуру, представляющую собой смысловые комплексы.

Ядро таксона обладает наибольшей выраженностью и влиянием на саморегуляцию. Оно определяет основной смысл взаимодействия, а дополнительные слои этот смысл расширяют.

Параллельно с анализом смыслов, детерминирующих/определяющих семантическое пространство молодежного сознания, таксономический анализ показывает локализацию и роли всех элементов механизма саморегуляции, рассматриваемых в их взаимосвязи в структурной иерархии, предоставляя возможность увидеть, в каких, иногда неожиданных, сочетаниях они проявляются, и, соответственно, конструировать обоснованные гипотезы по их взаимодействию между собой.

При проведении второго уровня таксономии таксоны могут объединяться в группы, образуя смысловые поля с более сложной структурой. В данном анализе *на втором уровне разбиения были выделены три группы таксонов – Группа А, Группа В и Группа С*. В каждой группе есть свое ядро и свои слои. Число таксонов, входящих в группы, и число слоев в разных группах заранее не задано – выделяются «естественные» классы-группы (таксоны второго уровня разбиения). В них еще отчетливее прослеживается не только смысловая конфигурация, но и значение смысла или группы смыслов в их структурной иерархии. Распределение смысловых конфигураций представлено в *таблице*.

**Ядро Группы А** – его наиболее значимую часть – составляют Таксоны 4 и 5. Из таблицы можно увидеть, что они представляют собой сочетание традиционных и современных смысловых проекций, отражая тем самым рассмотренный выше феномен гибридизации и культурного микса. Архетип славы питает смысловую жизненную ценность любви, а архетип добра – жалостливость как современную форму проявления сострадания к окружающим. Эти смысловые сочетания усиливаются архетипом совести как внутренней способностью к нравственной рефлексии, дополняются и расширяются чувственностью как основой взаимодействий и воплощаются в стремлении отстаивать права человека как современной ценности. Характерно попадание в один таксон, а значит, в одно смысловое поле современной ценности прав человека, современной черты

<sup>7</sup> 1) Солидарные отношения в трудовом коллективе; 2) конкурентные отношения в трудовом коллективе; 3) солидарность по типу «убежденный коллективист»; 4) солидарность по типу «убежденный индивидуалист»; 5) отсутствие стремления к объединению со сверстниками; 6) есть стремление к объединению со сверстниками; 7) выраженное стремление к объединению со сверстниками.

## Распределение смысловых конфигураций

Группа «А»			
Таксоны п/п	Ядро (первый слой)	Слоевая структура образов (второй слой и выше)	
<u>Таксон 1</u>	<i>духовная культура</i> + <i>«идеализация прошлого»</i> (архетип)	<i>честь, достоинство</i> (ментальная черта характера)	
		<i>любовь к ближнему</i> (ментальная черта характера)	
		<i>доверие окружающим</i>	
		<i>адаптационная культура</i>	
		<i>гедонистическая культура</i>	
		<i>любовь к отечеству</i> (ментальная черта характера)	
<u>Таксон 2</u>	<i>постоянство</i> (габитус) + <i>предсказуемость</i> (габитус)	<i>активная жизненная позиция</i> (габитус)	
		<i>добро</i> (архетип)	
<u>Таксон 3</u>	<i>моральная аномия</i> (тип культуры) + <i>самоощущение избранности, исключительности</i> (субкультура)	<i>милосердие, сострадание</i> (ментальная черта характера)	
		<i>стремление быть в центре внимания, эпатировать</i> (субкультура)	
Ядро Группы «А»	<u>Таксон 4</u>	<i>слава</i> (архетип) + <i>любовь</i> (смысложизненная ценность)	
	<u>Таксон 5</u>	<i>добро</i> (архетип) + <i>жалостливость</i> (современная черта)	
		<i>совесть</i> (архетип)	
		<i>противостояние «мы – они»</i> (стереотип)	
		<i>стремление отстаивать права человека</i> (современная черта)	
		<i>чувственность</i> (габитус)	
<u>Таксон 6</u>	<i>физическое развитие</i> (тип культуры) + <i>самовыражение, стремление быть не похожим на других</i> (субкультура)	<i>инновационность</i> (тип культуры)	
Группа «В»			
Ядро Группы «В»	<u>Таксон 7</u>	<i>отношение к стране как к месту проживания</i> (современная черта) + <i>вера в спасителя</i> (архетип)	---
	<u>Таксон 8</u>	<i>протест против официоза</i> (субкультура) + <i>открытость ко всему иностранному</i> (современная черта)	<i>свобода без ограничений</i> (субкультура)
<u>Таксон 9</u>	<i>рационализм</i> (современная черта) + <i>вина и послушание</i> (архетип)	---	
<u>Таксон 10</u>	<i>спокойная безбедная жизнь</i> (смысложизненная ценность) + <i>уход в себя, эскейпизм</i> (субкультура)	<i>подозрительность в отношении к иностранцам</i> (ментальная черта характера)	
		<i>самореализация</i> (смысложизненная ценность)	



## Распределение смысловых конфигураций

<b>Группа «С»</b>			
Ядро Группы «С»	<b>Таксон 11</b>	<b>стремление к истине</b> (смысложизненная ценность) + <b>права власти</b> (архетип)	<b>продолжение себя в будущих поколениях</b> (смысложизненная ценность) <b>борьба за справедливость</b> (смысложизненная ценность)
	<b>Таксон 12</b>	<b>расчетливость</b> (габитус) + <b>риск</b> (габитус)	<b>изменение</b> (габитус)
<b>Таксон 13</b>		<b>недоверие</b> (установка) + <b>пассивная жизненная позиция</b> (габитус)	<b>политическая борьба</b> (смысложизненная ценность)
Источник: составлено авторами.			

жалостливости и архетипа добра. Такое сочетание говорит об особенностях формирования современных характеристик социальных взаимодействий, тесно связанных с глубинными пластами культуры, уходящими в коллективное бессознательное, поэтому их укрепление не всегда обусловлено разрушением традиционных ценностей. Например, укрепление происходит в случае с правами человека. Тот же вывод можно сделать, проследив логику связи архетипа добра и современной жалостливости. Стремление отстаивать права человека является деятельным воплощением регулятивного влияния этого комплекса гуманистических смыслов.

Однако при всей гуманистической направленности указанного смыслового поля в нем содержится смысл, который несколько уравнивает его рафинированность, внося элемент борьбы. Это стереотип противостояния «мы – они». Его наличие в механизме саморегуляции взаимодействий обеспечивает работу социокультурного «фильтра», снабженного маркерами «свои» и «чужие», т. е. набором характеристик, которые приписываются одним и другим. Критерием оценки выступает «совесть», т. е. суждение «по совести» и на этой основе отделение «своих» от «чужих», в связи с чем рассчитывать на одинаковое проявление гуманизма ко всем не приходится. Предыдущие исследования достаточно четко показали, что граница «своих» и «чужих» в российском обществе, включая молодое поколение, проходит по линии, отделяющей носителей традиционных установок (коллективизм, соблюдение

норм, принадлежность к одной национальности) от носителей современных (нарушение норм, индивидуализм, стремление к обогащению, принадлежность к иной национальности). В зависимости от этих соответствий и решается вопрос о проявлении сочувствия и признании прав, поэтому различие в тезаурусе препятствует требованию одинаково соблюдать права единомышленников и оппонентов. Это особенно ярко проявляется в политическом поле российской действительности.

Далее слои **Группы А** выстроились следующим образом: на втором уровне расположился Таксон 3; на третьем – Таксон 2; на четвертом – Таксон 1; на пятом – Таксон 6. Рассмотрим, какие смыслы оказались в общем поле.

Имеющий высокую степень выраженности **Таксон 3** полностью состоит из современных смыслов. В ядре Таксона 3 – *моральная аномия как особый тип культуры*, порождаемый деструкцией нормативности, и *самоощущение избранности, исключительности* как важнейший субкультурный маркер.

Смысловой основой моральной аномии является, во-первых, возведенная в высшую ценность эмансипация, понимаемая как освобождение от любых форм ограничений, право не подчиняться никому и ничему, конструируя свою систему моральных норм и при этом не возводя ни одну из них в ранг императива. Во-вторых, утверждение права на легитимацию любой инаковости. В-третьих, реинтерпретация девиации как новой нормальности. Эмансипация и моральная аномия возникли на

волне стремительной либерализации, утвердились в среднем поколении и заслужили статус хотя и современного, но скорее базового типа культуры. А демонтаж девиации и новая нормальность – продукты новейшего времени, поэтому являются преимущественно молодежным феноменом.

*Ощущение избранности, исключительности* – второй элемент из ядра таксона – расширяет этот смысл, а *стремление быть в центре внимания и эпатировать* конкретизирует формы реализации в социальных взаимодействиях.

Таким образом, **Таксон 3** выстроился полностью на современных смыслах, одной частью связанных с современной базовой культурой, а двумя другими – с современной молодежной.

Расположенный далее **Таксон 2** представляет собой органичное смысловое единство двух габитусов – постоянства и предсказуемости – и архетипа добра. Причем ядро таксона образовано практическим смыслом, а расширение – архетипическим. Такое смысловое единство является следствием действия базовой ориентации молодежи на стабильность, сохраняющей свое высокое значение с конца 90-х годов. Эта установка укреплялась и утверждалась под влиянием тяжелого жизненного опыта предшествующих поколений молодежи, на чью долю выпала череда экономических, политических, международных, военных и иных кризисов. Габитус постоянства и предсказуемости – «тезаурусный механизм стабилизации социодинамики культуры» [25] – сегодня воспринимается как результат «практического разума» и компенсаторный механизм, обеспечивающий стабилизацию жизненных ситуаций на индивидуально-личностном и групповом уровнях. Это смысловое поле формируется в противовес неопределенности, непредсказуемости и риску как имманентной составляющей реальности в российском обществе.

Смысл, заложенный в габитусе постоянства, расширяется смыслом, содержащимся в архетипе добра, и тем самым получает политическое оправдание. Он не соединен ни с одним из смыслов, которые можно интерпретировать как конформизм или лояльность режиму, а связан с бессознательной верой в добро, что говорит в пользу этой мотивации как способной снимать напряжение в социальных взаимодействиях.

Следующие два нижних слоя **Группы А** представляют **Таксон 1** и **Таксон 6**. Ядром Таксона 1 является смысловое единство, образованное духовным типом культуры и архетипом идеализации прошлого.

**Таксон 1** представлен преимущественно доминантой традиционных смыслов, поддержанных высокими моральными стремлениями к высшим смыслам добра, любви, чести, достоинства, милосердия и сострадания, любви к ближнему и к своему отечеству, почтительным отношением к прошлому страны, ее истории. Тот факт, что большинство из этих смыслов являются архетипическими и ментальными чертами, придает им устойчивость и соответствующую интенциональность.

В Таксоне 1 объединились духовная культура и архетип идеализации прошлого. Их взаимодействие порождено тем типом духовности, который не просто овеян традиционным отношением к стране, уважением к ее культуре, историческому прошлому и достижениям, но закреплён на уровне коллективного бессознательного. В таком смысловом сочетании сама духовность выражается через историческую память, она, в свою очередь, формирует «нравственный климат» (Д.С. Лихачев). Если понимать духовность как высший уровень саморегуляции, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами жизнедеятельности выступают надындивидуальные ценности, то в сочетании с архетипом идеализации прошлого она способна быть источником высших смыслов добра, любви, сопричастности и солидарности в более широком контексте социальных взаимодействий. На их основе могут возникать источники консолидации молодежи и общества. Обозначенное ядро этого таксона закрепляется в ментальных чертах: любовь к отечеству и ближнему, честь и достоинство, традиционно рассматриваемых в русской философии и литературе как отражение «русской души». Связь названных элементов с базовым доверием говорит о том, что они выступают в качестве его критериев. Этот вывод подтверждается предыдущими исследованиями, в ходе которых было установлено, что максимальным доверием в среде молодежи пользуются группы, проявляющие именно вышеперечисленные ментальные черты, попавшие в ядро Таксона 1.

Указанная смысловая конфигурация проявляется во взаимосвязи с адаптационной и гедонистической культурой. Связь с адаптационной культурой как жизнью в режиме экономии и сбережения минимума можно объяснить уязвимостью молодых людей в сугубо прагматичном современном мире. Ориентированные на духовные ценности, слегка «винтажные» на фоне современного цинизма, они вынуждены приспособляться и выживать. Однако наличие в таксоне связи с гедонистической культурой придает этому рафинированному духовному образу вполне современное звучание. Именно связь с культурой удовольствий и впечатлений не позволяет интерпретировать это смысловое поле лишь как царство бескорыстия и аскетизма. Данный симбиоз говорит о том, что в сознании молодежи отражены и традиционные, и современные установки, являющиеся неотъемлемой частью смыслового пространства реальности. Сочетание подобных черт, не объяснимое в рамках плоского, стереотипного взгляда на молодежь, необходимо рассматривать как проявление значительно более сложных связей в механизме саморегуляции жизнедеятельности. В пользу этого вывода говорит и габитус активной жизненной позиции, находящийся в данном смысловом поле. Как видно, высшие духовные ценности и доверие являются основой его реализации, что придает активности рефлексивный социально значимый характер.

**Таксон 6, завершающий Группу А**, в своем ядре имеет культуру физического развития, сочетающуюся с потребностью в самовыражении и стремлением быть непохожими на других. В расширении этого таксона присутствует инновационный тип культуры, указывающий на то, что развитие и самовыражение молодых людей происходит через освоение нового опыта и тягу к новизне. Таксон 6 наглядно отражает характерные черты феномена молодежной субкультуры.

С точки зрения взаимодействия элементов механизма социокультурной саморегуляции **Группа А** — это группа *полного набора габитусов, одной из смысложизненных ценностей («любовь»)*, *большого архетипического комплекса* (пять из восьми архетипов), *основных ментальных черт* (любовь к отечеству, милосердие, честь и досто-

инство, любовь к ближнему), *типичных смысловых оснований молодежной субкультуры* (самовыражение, исключительность, эгоцентризм и эпатаж), *стереотипа*, питающего противостояние «своих» и «чужих» и *базового доверия*. Отличительной особенностью этой группы является то, что традиционные духовные смыслы, связанные с архетипическими и ментальными чертами (ядро Группы А (Таксон 4, Таксон 5) и Таксон 1), оказались более выраженными, чем современные (Таксон 6).

Следующая группа таксонов (**Группа В**) имеет три слоя. Ядро группы (первый слой) составляют Таксон 7 и Таксон 8, во втором слое расположен Таксон 9, в третьем — Таксон 10.

В ядре **Группы В** соединились в одно смысловое поле коллективное бессознательное и современные либеральные мотивы в разных формах, включая анархический контркультурный протест. Так, современное прагматичное *отношение к стране как к месту проживания* сочетается здесь с архетипической *верой в спасителя*, а субкультурный *протест против официоза* движим современной идеей *открытости ко всему иностранному как* современной чертой и таким же субкультурным стремлением к *свободе без ограничений*.

**Таксон 9** отражает в высшей степени прагматичное соединение современной черты *рационализма* с архетипом *вины и послушания*. Очевидно, что проявление послушания, выраженное лояльностью и подчинением, есть результат исторического опыта, запечатленного глубоко в структуре коллективного бессознательного. Он проявляется на уровне генетической программы самосохранения как добровольный отказ от субъектности, ибо «себе дороже». Тем самым, в смысловом поле **Группы В** создается основа пассивности и как бессознательной установки, и как осознанной, рациональной стратегии.

**Ядро Таксона 10** представляет соединение смысложизненной ценности спокойной безбедной жизни с субкультурной ориентацией на эскейпизм, «уход в себя», расширенный одной из ключевых смысложизненных ценностей молодежи — стремлением к самореализации. Такое сочетание смыслов говорит о высокой индивидуализации в его основе. Уход в себя в таком контексте означает обособленность,

нацеленную на решение индивидуальных жизненных задач, когда любое социальное участие рассматривается как отвлечение от главного и помеха самореализации. Позиция обособления усиливается подозрительностью ко всему иностранному – проявлением ментальной черты. Она возникает во втором уровне этого таксона.

Таким образом, в **Группе В**, состоящей из четырех таксонов, ядро смыслового поля определяет взаимодействие архетипических базовых ценностей и современных смысловых установок, которое дополняется и расширяется их связью с традиционными ментальными и современными субкультурными смыслами. Прагматичность, но и доверие; космополитизм, но и осторожность, послушание и вера в «покровителя», но и протест против официоза, свобода без границ, ориентация на благополучие и самореализация, но и уход в себя – таков противоречивый набор взаимодополнительных смысловых установок, отражающих данную часть смыслового пространства молодежи.

**Группа С**, располагающаяся на следующем уровне, включает три таксона: **Таксоны 11 и 12**, являющиеся ядром **Группы С**, и **Таксон 13**. Смысловое поле этой группы также неоднозначно. В ее ядре – смысложизненная ценность стремления к истине, понимаемая как стремление к обобщенному идеалу, в сочетании с архетипической верой в правоту власти (ядро **Таксона 11**), дополненные такими смысложизненными ценностями, как продолжение себя в детях и борьба за справедливость, а также непротиворечивое взаимодействие двух габитуальных установок – расчетливости и риска (ядро **Таксона 12**), логично связанных с габитусом изменений.

Сформировавшие ядро выделенной группы смысловые поля указывают на чрезвычайно активный пассионарный тип саморегуляции, практичный, готовый к изменениям и риску, но в то же время достаточно лояльный к власти, на уровне коллективного бессознательного (то есть априори) воспринимающий ее правоту. Это сочетание смыслов является важнейшим стабилизирующим фактором в сфере социально-политических отношений. Она указывает на существование исторически сложившейся модели отношений, при которой «взаимная поль-

за ведет к одной цели и властителя и народ» [26, с. 54–55]. Однако важно заметить, что в молодежной среде архетип правоты власти сам по себе является наиболее слабым в сравнении с другими архетипами и балансирует на уровне неопределенности со среднезвешенным коэффициентом немногим выше 4 по семибалльной шкале. Поэтому зыбкий альянс может быть прерван в том случае, если достижение значимых смысложизненных ценностей в альянсе с конкретной властью окажется под сомнением.

**Таксон 13** в своей основе имеет недоверие как жизненную установку в сочетании с габитусом пассивной жизненной позиции, что на втором уровне дополняется политической борьбой как смысложизненной ценностью. Недоверие и пассивность являются достаточно устойчивой комбинацией в среде молодежи, где нередко недоверие окружающим играет главную роль, а пассивность становится его производной. Попадание в смысловое поле ценности политической борьбы свидетельствует о высоком недоверии любым политическим акциям, закрепленном на уровне привычных установок. Собственная пассивность и привычка не доверять окружающим конвертируется в подозрительность ко всем, кто каким-то образом участвует в политическом процессе, и обесценивание их усилий. Это обстоятельство проясняет отношение части россиян к протестным акциям, в которых другая часть, наоборот, участвует достаточно активно. В данном контексте подозрительность к иностранцам, выявленная в соседнем таксоне, имеет схожий смысл.

По своему составу **Группа С** является группой практического смысла, основанного не только на чистом опыте и закрепленных шаблонах привычного поведения, о чем говорят объединившиеся габитусы, но и смысложизненных ценностях. Большинство смысложизненных ценностей указывает на пассионарную интенциональность этого смыслового поля. Установка на изменения и риск придает ему динамику, а значимым их регулятором выступает отношение к власти.

#### Выводы

Таким образом, в смысловом пространстве реальности молодежи формируются сложные конфигурации значений, которые носят далеко не очевидный характер. Их выявление стано-

вится возможным с помощью более чувствительных методов и процедур, в частности структурно-таксономического анализа. Применяемый метод позволяет увидеть, какие смыслы регулируются архетипами и ментальными чертами, какие типами культуры и смысложизненными ценностями, а в каких случаях доминируют габитусы и стереотипы.

Как показывает проведенный анализ, в структуре смыслового пространства молодежи одновременно присутствуют оба типа смысловых проекций – традиционные и современные. Образцы, одновременно связанные с архетипическими и ментальными структурами, а также новым ценностным порядком, обретают практическое воплощение саморегуляции социальных взаимодействий. Это означает, что сочетание традиционных и современных смыслов отражается в ценностной структуре молодежи, определяя ее неоднозначные реакции на собы-

тия и явления социальной реальности, выбор конкретных форм поведения. При таком сочетании трудно ожидать однозначную, предсказуемую реакцию молодого поколения на социальные процессы, поэтому, если и ставить задачу выделения в составе молодежи более-менее выраженных носителей традиционных и современных образцов, то скорее они будут обусловлены конкретными ситуациями, в которых может проявиться та или иная смысловая доминанта. В целом же приходится констатировать взаимодействие между разными культурными образцами в культурном пространстве, в сознании и моделях саморегуляции в молодежной среде. Этот вывод имеет принципиальное значение для выбора режима взаимодействия с молодежью в рамках государственной молодежной политики и для понимания способов отражения в политике государства ожиданий молодежи.

### Литература

1. Между природой и культурой. Гл. 4. Рождение смысла. 4.1. Общие замечания // Семь искусств. 2011. № 3 (16). Март. URL: [https://7iskusstv.com/2011/Nomer3/Pelipenko1.php#\\_ftn1](https://7iskusstv.com/2011/Nomer3/Pelipenko1.php#_ftn1) (дата обращения 19.03.2021).
2. Леванский В.А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М., 1986.
3. Леванский В.А., Любутов А.С. Политический спектр РФ: структурно-таксономический анализ (партии, фракции, выборы в 1993–1996 гг.) // Государство и право. 1997. № 9. С. 87–94.
4. Любутов А.С. Изменение ориентаций молодежи в современных социально-политических условиях: структурный анализ // Мат-лы Междунар. науч.-практич. Конф. «Человек и общество: тенденции социальных изменений», Санкт-Петербург – Минск – Ростов-на-Дону, 24–26 сентября 1997 г. Вып. 2. Проблемы молодежи и образования (в 2-х частях). Ч. 1. Молодежь и общество. С. 95–98.
5. Lubutov A.S. Sociolocation – new approach to analytical monitoring of social dynamics on the basis of projective structuring. In: *Proceedings of the International Conference “Mathematical Modeling of Social and Economic Dynamics” (MMSED-2007)*. 2007, June 20–22, Moscow, Russia. Pp. 147–152.
6. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С. Самоорганизация в механизме саморегуляции жизнедеятельности молодежи // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Серия «Демография. Социология. Экономика». 2019. Т. 5. № 1. С. 15–35.
7. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С. Опыт структурно-таксономического исследования самоорганизации жизнедеятельности молодежи // Вестник Томского Государственного университета. Серия «Философия. Социология. Политология». 2020. № 53. С. 59–75.
8. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: Норма, 2014.
9. Чупров В.И. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 4. С. 14–19.
10. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 164–186. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.614
11. Ученые записки ФНИСЦ РАН / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: исследование социокультурного механизма. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 48 с.
12. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в культурном пространстве. Саморегуляция жизнедеятельности. М.: Норма, 2020.

13. Сикевич З.В., Крокинская О.К., Поссель Ю.А. Социальное бессознательное: социологический и социально-психологический аспекты. СПб.: Питер, 2005. 267 с.
14. Таршиш Е.Я. Ментальность человека: подходы к концепции и постановка задач исследования. М., 1999. С. 15.
15. Голосовкер Я.Э. Избранное. Логика мифа. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Г/golosovker-yakov-emmanuilovich/izbrannoe-logika-mifa> (дата посещения 01.11.2019).
16. Курганова Н.И. Смысловое поле как способ функционирования значения // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2014. № 2. С. 319–324.
17. Сорокин П.А. Основные принципы цивилизационной теории и ее критика. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1998.
18. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
19. Лурье С.В. Что изучает психологическая антропология? // Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы. М.: Академический проект, 2005.
20. Луков В.А. Теории молодежи в свете тезаурусного подхода // Тезаурусный анализ мировой культуры.: сб. науч. трудов. Вып. 21 / под общ. ред. В.А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. С. 3–13.
21. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания: пер. с англ. М.: Медиум, 1995.
22. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / пер. с англ. С.Л. Лопатиной, под ред. М.А. Завадской, В.В. Костенко, А.А. Широкаковой, научн. ред. Э.Д. Понарин. М.: Мысль, 2018. 347 с.
23. Зубок Ю.А. Молодежь в изменяющейся социальной реальности: проблема саморегуляции выбора // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: мат-лы Всерос. науч. конф. М.: Ин-т философии РАН, 2015. С. 173–189.
24. Любутов А.С. Метод структурной таксономии: возможности применения для анализа социальных и духовных процессов // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5. № 4. С. 58–79. DOI: 10/18413/2408-9338-2019-5-4-0-6
25. Луков В.А. Культура и социум: Философские вопросы культурной социодинамики. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008.
26. Полевой А.Н. История русского народа. М.: Издательский дом «Вече», 2008. 544 с. URL: <https://bookshake.net/r/istoriya-russkogo-naroda-nikolay-alekseevich-polevoy> (дата обращения 24.03.2021).

### Сведения об авторах

Юлия Альбертовна Зубок – доктор социологических наук, профессор, руководитель, Центр социологии молодежи, Институт социально-политических исследований, ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1; e-mail: [uzubok@mail.ru](mailto:uzubok@mail.ru))

Александр Сергеевич Любутов – кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник, Центр социологии молодежи, Институт социально-политических исследований, ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1; e-mail: [alexander501@mail.ru](mailto:alexander501@mail.ru))

Zubok Yu.A., Lyubutov A.S.

### Semantic Space of Reality: Structural Taxonomy of the Foundations of Self-Regulation of Interactions in the Youth Environment

**Abstract.** The article provides a conceptual understanding of the semantic space of reality, substantiates its structure and features of its formation in the youth environment. To this end, we consider the process of meaning formation and the content of semantic fields. It is analyzed as the basis for self-regulation of

social interactions between young people. Identifying semantic foundations of self-regulation is a relevant research task for both theory and practice. The aim of the study is to identify the structure of relationships and hierarchical clustering of basic elements in the mechanism for self-regulation of social interactions in the youth environment with the help of the structural and taxonomic model. The model was constructed within the framework of the tool for self-regulation of young people's daily life; the tool is being developed at the Center for Youth Sociology, Institute of Socio-Political Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS). The structural and taxonomic approach allows us to obtain structural-taxonomic maps that display multi-layered structures of relationships within the mechanism of self-regulation, as well as connections between different meanings that are reproduced and constructed in the youth environment in the process of everyday interactions. In contrast to the automatic classification as the classical task of taxonomy, the structural and taxonomic approach focuses on identifying the structure of the most significant relationships between the objects being classified; such objects (which are considered in the present paper) are the elements of self-regulation mechanism in the life of young people. We design a structural and taxonomic model using the data of a sociological survey; this allows us to offer reasonable descriptions and explanatory interpretations of the results. The analysis is based on the findings of empirical studies we obtained in the course of a survey of Russian youth 15–29 years of age. We use taxonomic analysis to reveal the structure of the semantic space of young people. We conclude that semantic connections within and between semantic fields are ambiguous. Having implemented structural and taxonomic modeling of the semantic space, we identify several levels of semantic fields. Their analysis allows us to form an idea of the semantic foundations of self-regulation of young people's interactions with each other and with society.

**Key words:** self-regulation, interactions, meanings, social reality, youth, structural taxonomy, hierarchical clustering.

### Information about the Authors

Yuliya A. Zubok – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Head, Center for Youth Sociology, Institute of Socio-Political Research, FCTAS RAS (6, building 1, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: uzubok@mail.ru)

Aleksandr S. Lyubutov – Candidate of Sciences (Engineering), Associate Professor, Senior Researcher, Center for Youth Sociology, Institute of Socio-Political Research, FCTAS RAS (6, building 1, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: alexander501@mail.ru)

Статья поступила 30.03.2021.